

Ежемесячный журнал
Союза художников СССР
Основан в 1957 году

Теория и критика
современного изобразительного
искусства

ISSN 0131-6877

ТВОРЧЕСТВО

1986 N4

Реальный гуманизм искусства

Александр Рожин

По всей стране развернулась целеустремленная, энергичная работа по осуществлению программных задач, поставленных XXVII съездом КПСС. Сама атмосфера съезда внесла в общественную жизнь советского народа чувство особой требовательности, гражданской ответственности за то, что наше поколение оставит в наследство потомкам, что будет восприниматься как неоспоримая примета нашего времени, олицетворять его содержание и характер.

С этих позиций мы подходим и к анализу творческой работы мастеров нашего изобразительного искусства, к оценке ее результатов, обобщению опыта, проблем и перспектив.

Знаменательным фактом современного художественного процесса стала Всесоюзная выставка «Мы строим коммунизм», посвященная XXVII съезду КПСС. Она дает разносторонний материал для конкретного разговора как о несомненных достижениях этого периода развития отечественного изобразительного искусства, так и о существенных просчетах и изъянах. На ней представлено свыше двух тысяч произведений разных видов и жанров, созданных мастерами всех поколений и национальных школ. Суждения об этой выставке неоднозначны, что закономерно. Ведь они зависят и от все более требовательного, заинтересованного отношения к творческому труду художника, и от наших индивидуальных эстетических предпочтений, этических представлений, образованности и вкуса, от убеждений и сомнений.

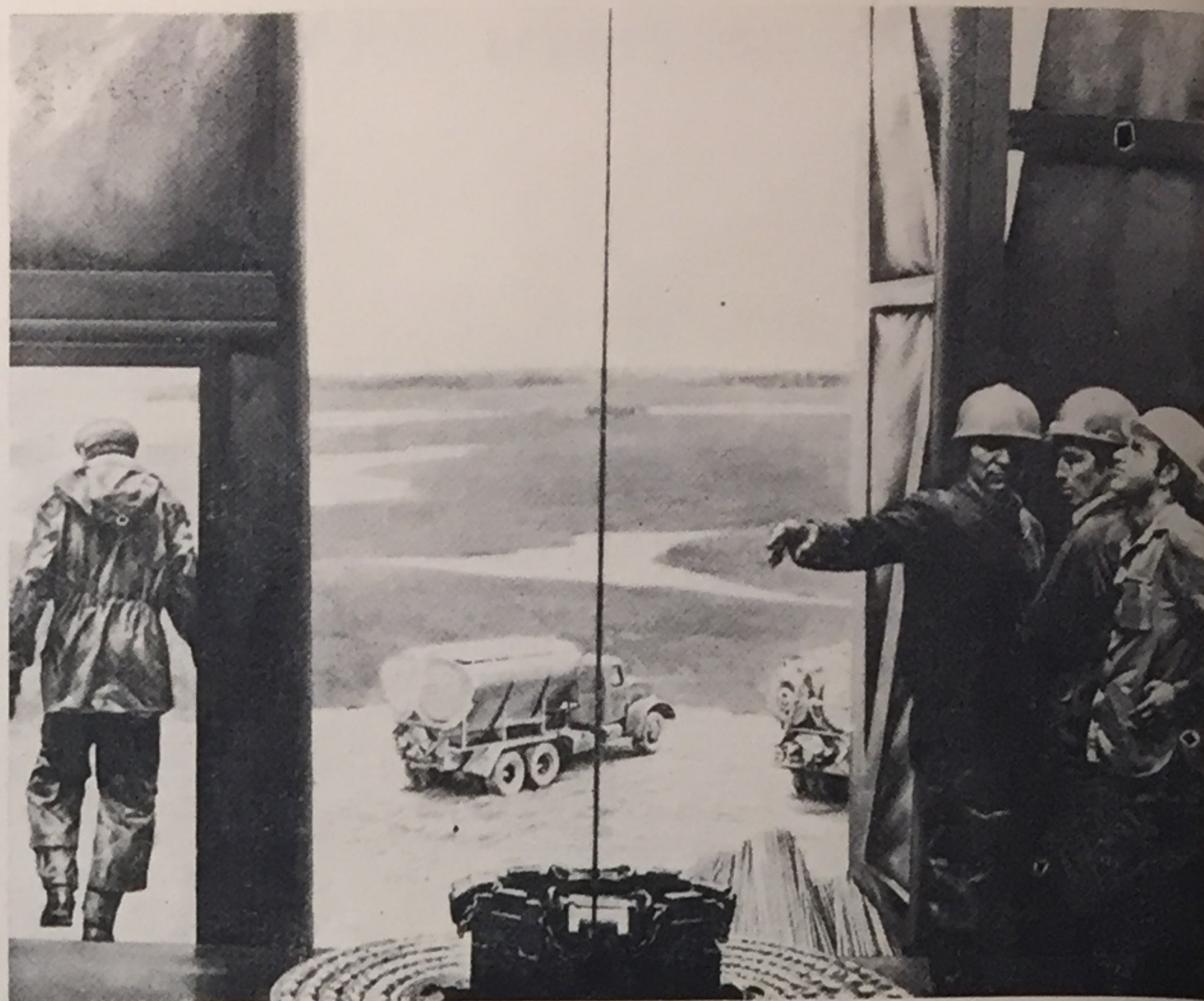
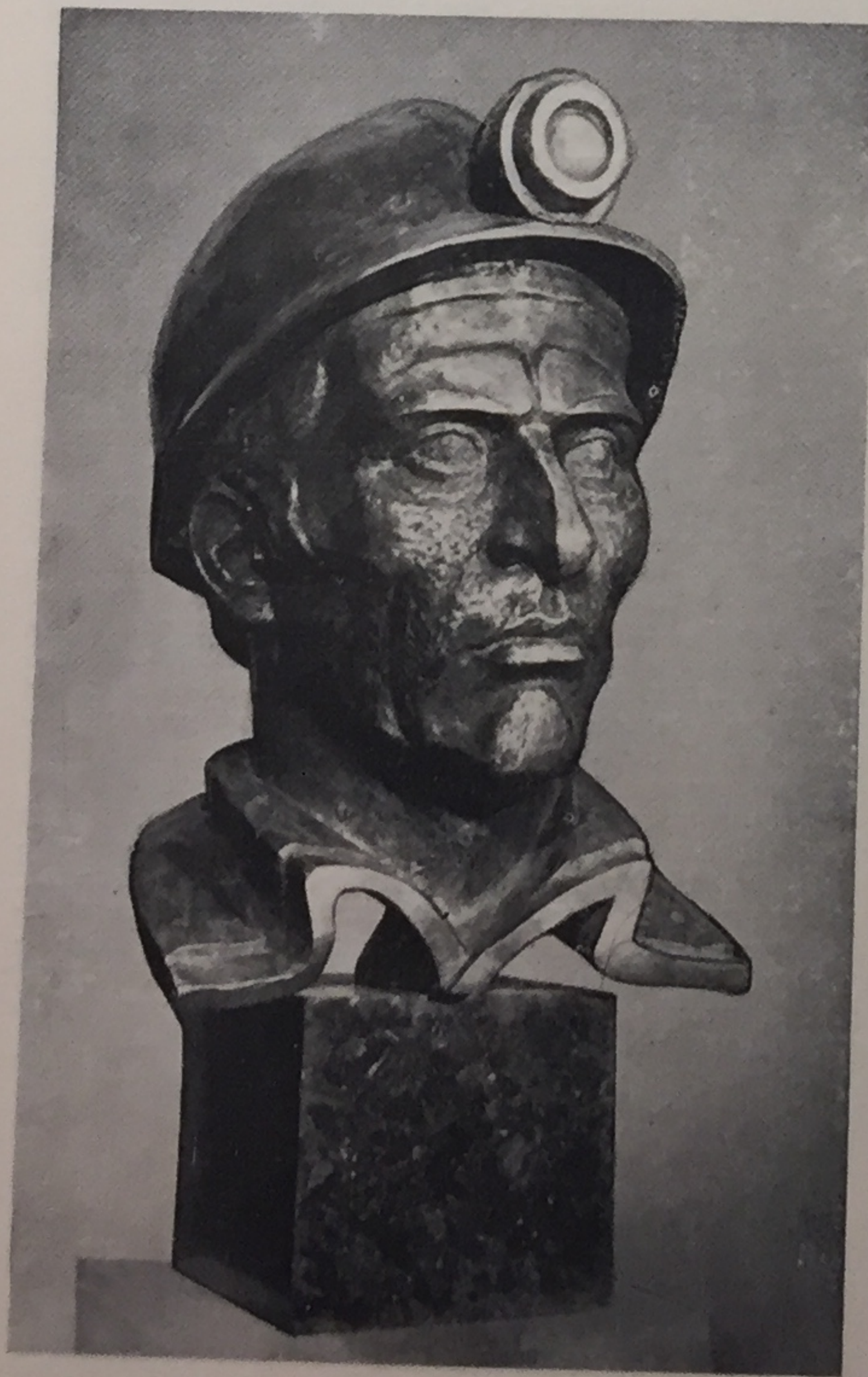
Каждая большая выставка расширяет варианты такого подхода, дает возможности для сравнений. Вместе с тем опыт показывает, что количество произведений в экспозиции еще не всегда создает условия выбора.

Тематический диапазон Всесоюзной

Ю.Чернов
Дважды Герой
Социалистического
Труда М.Чих
1985. Медь

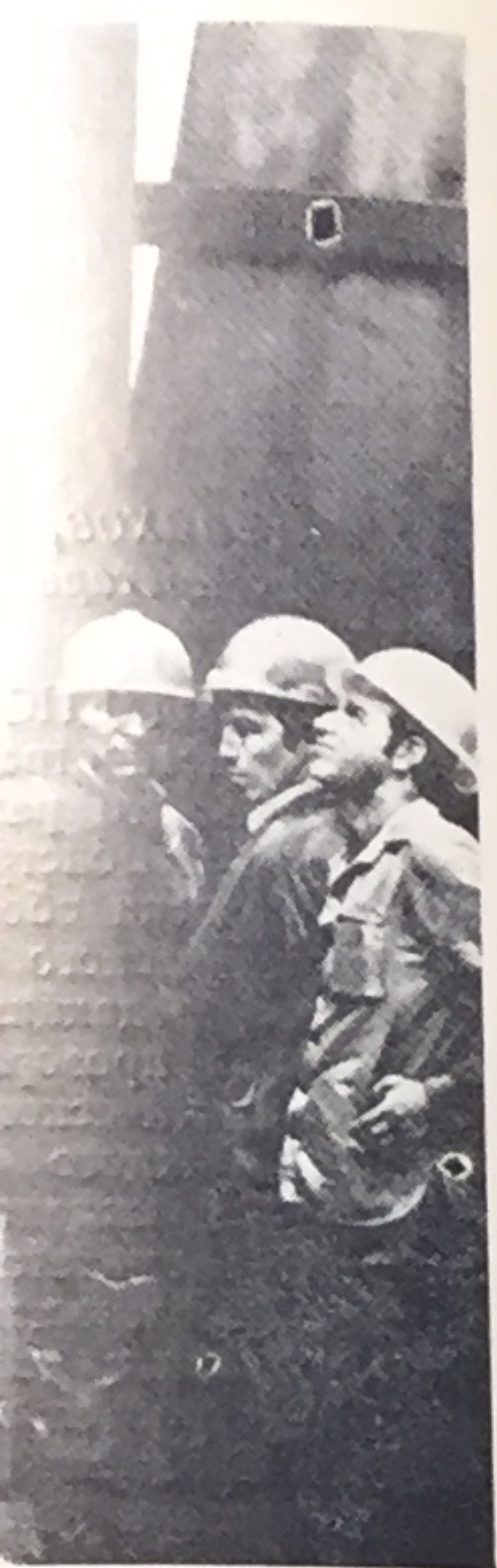
А.Петров
Нефть Сибири
Центральная часть
триптиха
1985. Масло

М.Савицкий
Хлеб нового урожая
1985. Масло

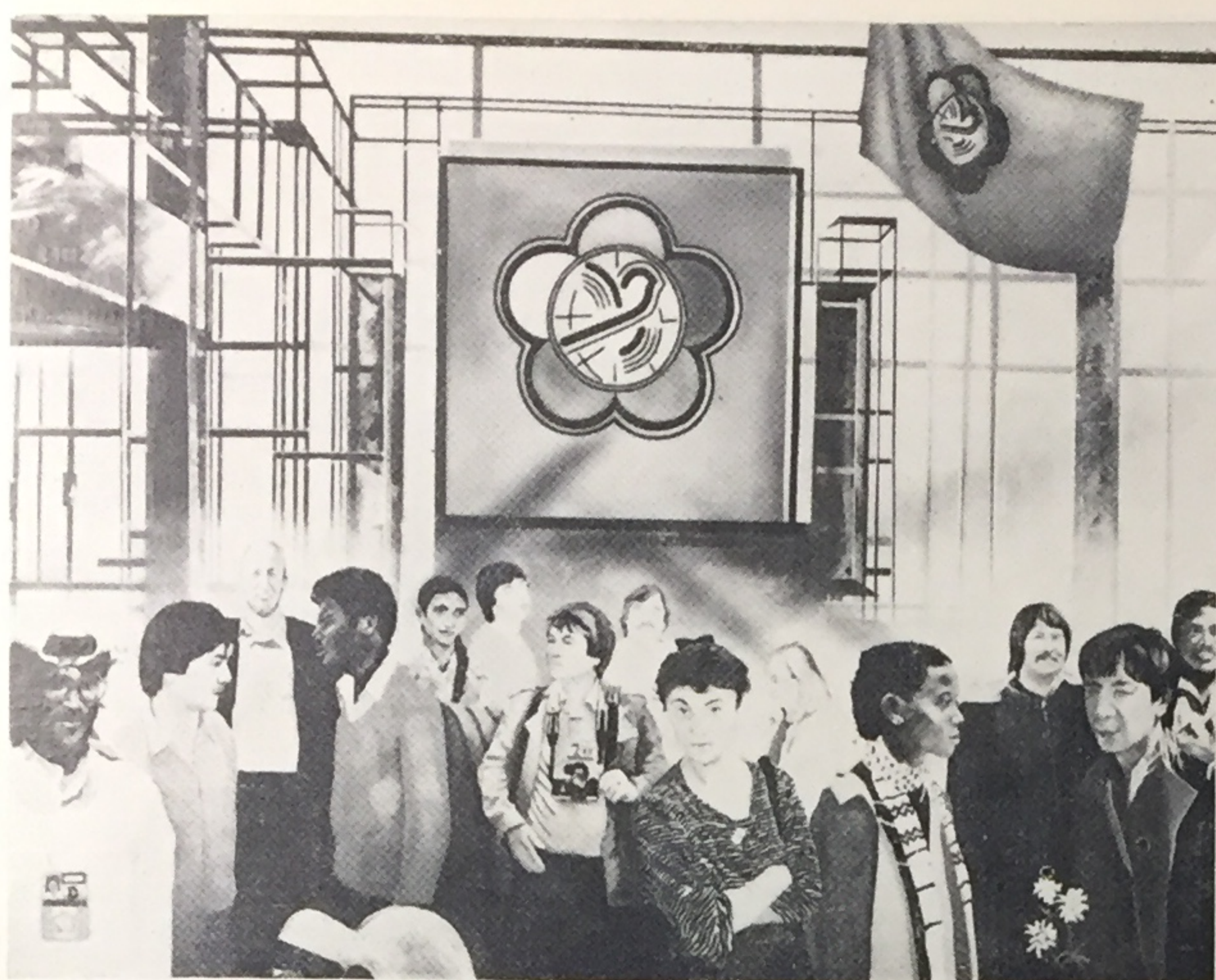

художественной выставки «Мы строим коммунизм» охватывает многие стороны нашей жизни, отражает значительные события исторического прошлого и важные факты современной действительности. Здесь есть и революционная романтика, и подвиг народа в Великой Отечественной войне, героика и поэзия трудовых будней, тревога за будущее и борьба за мир, нашел свое отражение и научно-технический прогресс. При всем обилии тем и сюжетов даже такая масштабная экспозиция далеко не всеобъемлюща. В ней еще немало, как принято говорить, лакун, пробелов, не открытых пока сторон жизни общества, черт характера современника, не обозначенных проблем и ответов на волнующие вопросы. Что-то еще кажется прямолинейным и бесстрастным, лишенным одухотворенного проникновения в суть событий и судьбы людей. Казалось бы, мы ждем от искусства чего-то несбыточного, сверхъестественного. На самом же деле, это следствие вполне конкретных и закономерных человеческих надежд, их духовной пока невосполненности. А ведь магния творчества — в определенном предвидении, которое становится для зри-

теля своего рода непреложной истиной, частицей его мировосприятия, морали, внутренней культуры. Конечно, было бы по меньшей мере наивно пытаться планировать рождение шедевров. Однако задумываться над условиями, предполагающими либо тормозящими появление в искусстве личностей, наделенных талантом образных открытий явлений действительности, опережающих время, необходимо. И разговор о выставке следует вести не только в привычном плане искусствоведческого обзора и сугубо профессионального анализа отдельных произведений, а в контексте важных социальных явлений и проблем. Нас должен в первую очередь интересовать не сам факт обращения к тому или иному жизненному мотиву, его художественная интерпретация, а несомненная внутренняя свобода, способность автора разглядеть за отдельным фактом или событием его общечеловеческое значение, увидеть в конкретном герое со своей собственной биографией носителя определенных общественных идеалов, отражение народной судьбы, истории народного духа, непреходящие нравственные ценности. Именно это в совета

непреодолимой исти-
но мировосприятия,
ней культуры. Ко-
о меньшей мере на-
планировать рожде-
днако задумываться
редполагающими ли-
появление в искус-
деленных талантом
ий явлений действи-
жающих время, не-
зговор о выставке
только в привыч-
твоведческого обо-
фессионального ана-
произведений, а в
х социальных явле-
Нас должен в пер-
тересовать не сам
к тому или иному
иву, его художест-
тация, а несомнен-
о выбора, способ-
глядеть за отдель-
событием его обще-
ление, увидеть в
со своей собствен-
носителя определен-
х идеалов, отраже-
ьбы, истории народ-
ходящие нравствен-
менно это в сочета-

нии с высоким профессиональным мастерством и вдохновенностью определяет жизнеспособность искусства, новаторство, а не простое отображение времени и участников тех или иных событий.

Принято говорить, что каждая Всесоюзная выставка является художественной летописью. И это так же справедливо, как и то, что летописи бывают разными, в том числе и лишеными личной интонации, их создатели как бы стремятся отстраниться от собственной оценки событий, придерживаясь лишь сухой констатации фактов. Но образная летопись не может быть идентичной точному бухгалтерскому отчету. Поэтому и спрос за нее с художников и требования к критике особые. Сказанное относится и к выставке «Мы строим коммунизм».

Хотелось бы, чтобы на таких выставках каждая работа была достойна и зрительского внимания, и незаурядного критического анализа, адекватного художественному образу. Однако не будем пока выдавать желаемое за действительное, хотя на выставке есть и такие работы. Возможно, подобная точка зрения обусловлена неким максимализмом суждений, стремлением к абсолютным критериям образности, содержательности, мастерства. Но ведь иначе и нельзя, если мы хотим видеть в искусстве средство, обеспечивающее духовное здоровье общества.

Эта выставка достаточно сложна для позитивного критического анализа. Ее содержательную основу составляют станковые сюжетно-тематические произведения, придающие экспозиции определенную идейно-смысловую заданность. Однако по значимости и характеру они уступают на выставке жанру портрета. Именно в портрете — скульптурном, живописном, графическом — полнее раскрылось отношение художника к актуальной психологической проблематике, к судьбам своих героев, проявилось стремление к многогранности трактовки образа. В лучших из таких работ найдены пластически выразительные средства передачи слож-

Х. Полин
Художники разных стран
1985. Масло

О. Субби
Дороги Эстонии
1985. Масло

Ю. Королев
Наемники капитала
1985. Масло

А. Шалов
Хирург В.Д. Федоров
1985. Масло

Т. Салахов
Утро на Каспии
1985. Масло

ных чувств человека, эмоциональных состояний модели. В них воплощены глубоко индивидуальные качества характера современника и вместе с тем

академической живописи мастеров прошлых эпох. Что же привлекательного для многих зрителей в таких работах? По-видимому, прежде всего некая «исключительная» объективность передачи внешнего облика модели, сходство с классическими образцами. Наиболее показательны в этом отношении работы А. Шилова и графика Р. Хачатряна. Произведения этого рода как бы компенсируют неудовлетворенную потребность зрителя в красоте.

Особо следует упомянуть исторический скульптурный портрет на выставке. Это и «Петр I» В. Думаняна, и «М. И. Кутузов» М. Переяславца, и «Ф. Достоевский» А. Рукавишников, и «Рагнар Руско — революционер, поэт, публицист» Л. Лангинена, и «Дмитрий Донской» О. Комова, и «Ф. Э. Дзержинский» Л. Кербеля. Здесь классицизирующая тенденция уместна, а порой даже необходима. В живописи исторический портрет представлен лишь несколькими работами. Наиболее примечателен среди них портрет А. С. Пушкина, написанный, словно на одном дыхании, Б. Угаровым. В нем есть подкупающая искренность взволнованного прикосновения к судьбе гения русской поэзии.

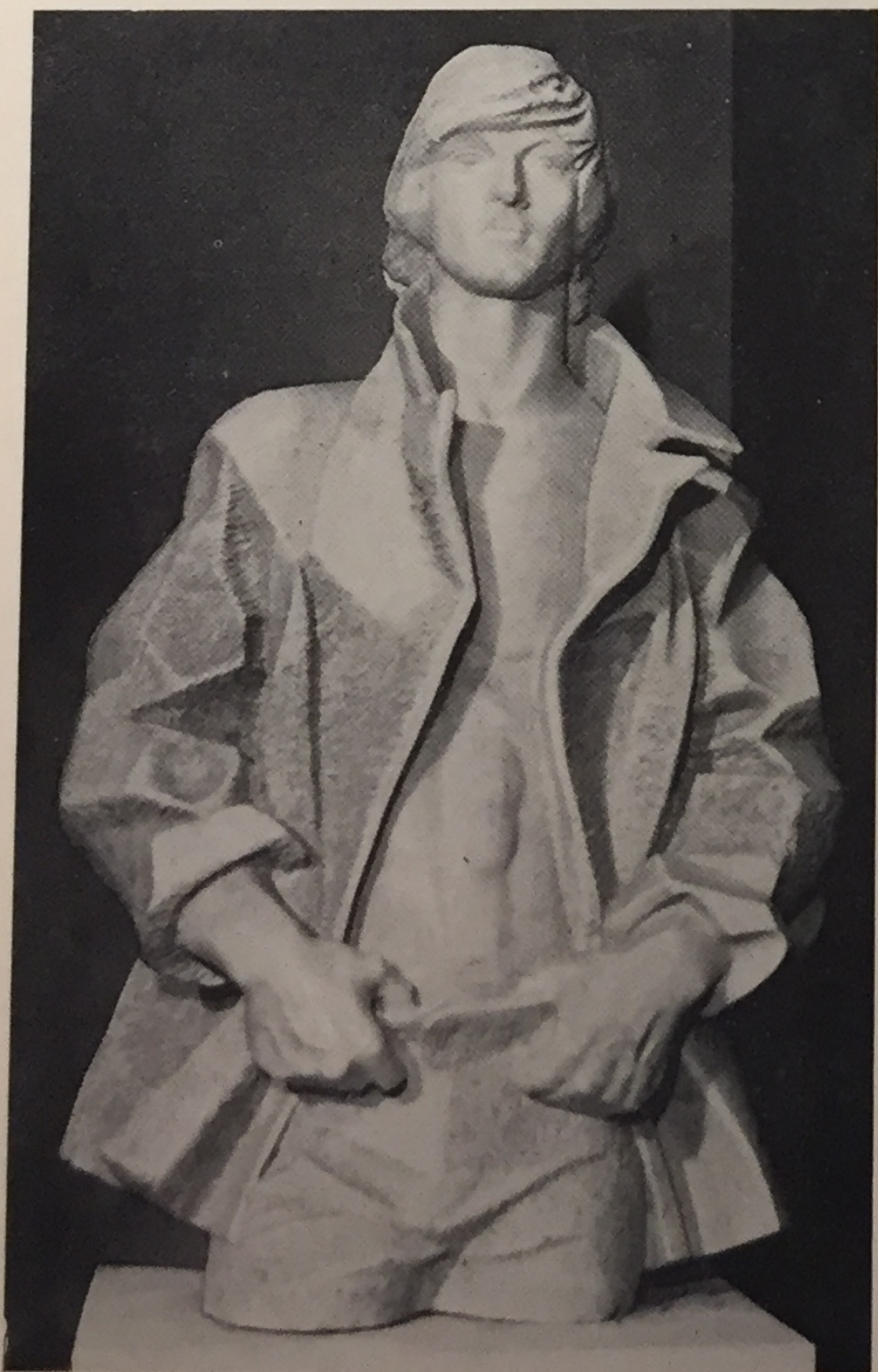
Портретная галерея на выставке достаточно убедительна и, на первый взгляд, многообразна. И все же целый ряд произведений этого жанра оставляет чувство некоторой растерянности от того, что что-то пропущено, не найдено нами в пестром калейдоскопе лиц. Часть работ кажется уже много раз виденной, в них трудно отличить руку мастера, да и герои похожи друг на друга. Что это — общность школы и унификация образных представлений, выдаваемые за традицию и типизацию, или же самоуспокоенность тем, что приемлемо, незаинтересованность в поиске своего героя? Возможно, и то, и другое.

К сожалению, аналогичное впечатление производят и некоторые станковые тематические произведения, носящие нормативный, дежурный характер. В них, казалось бы, есть все

Т. Салахов
Утро на Каспии
1985. Масло

А. Рукавишников
Константин Астахов
1984. Мрамор

ных чувств человека, эмоциональных состояний модели. В них воплощены глубоко индивидуальные качества характера современника и вместе с тем типические черты, присущие людям нашего поколения. К числу таких произведений относятся скульптурные образы, созданные М. Аникушиным (портреты Героев Социалистического Труда ткачихи В. Голубевой и сборщика турбин В. Чичерова), В. Цигалем (портрет голландского коммуниста Ф. Сигера), Г. Йокубонисом (портрет искусствоведа Н. Штейнмеллера), Ю. Черновым (портрет дважды Героя Социалистического Труда М. Чиха), А. Рукавишниковым (портрет Константина Астахова), Ф. Бакихановым (портрет крестьянина с Апшерона), К. Богданасом (портрет учительницы), О. Прокопьевой (портрет Маналиева), Г. Ястребенецкого («Даниил Гранин. Воспоминания»), Д. Миндарашвили (портрет И. Габашвили)... В этом ряду и живописные портреты: «Портрет скрипача Р. Католиса» С. Вейверите, где внешняя спонтанность воспринимается как самозабвенная одержимость творчеством, а присущий художнице артистизм исполнения, который подчас заслоняет у нее психологическую характерность, неповторимость облика модели, здесь, напротив, соотносен с возвышенным представлением о музыканте; портрет Н. Пономарева «Михаил Шолохов», в котором особое ощущение внутреннего противостояния чувств подчинено твердой воле и ясной жизненной цели. К таким произведениям принадлежит, на наш взгляд, «Портрет Яака Кангиласки», написанный Э. Пылдросом и несущий в себе стремление к внутренней многоплановости образа, его подчеркнутой интеллектуализации. Противоположен как по манере исполнения, так и по открытости, простодушной непосредственности «Портрет бригадира Н. Шарипова» В. Руденченко. Здесь же и образы иного рода, с иной интонацией, созданные в традициях

академической живописи мастеров прошлых эпох. Что же привлекательно для многих зрителей в таких работах? По-видимому, прежде всего некая «исключительная» объективность передачи внешнего облика модели, сходство с классическими образцами. Наиболее показательны в этом отношении работы А. Шилова и графика Р. Хачатряна. Произведения этого рода как бы компенсируют неудовлетворенную потребность зрителя в красоте.

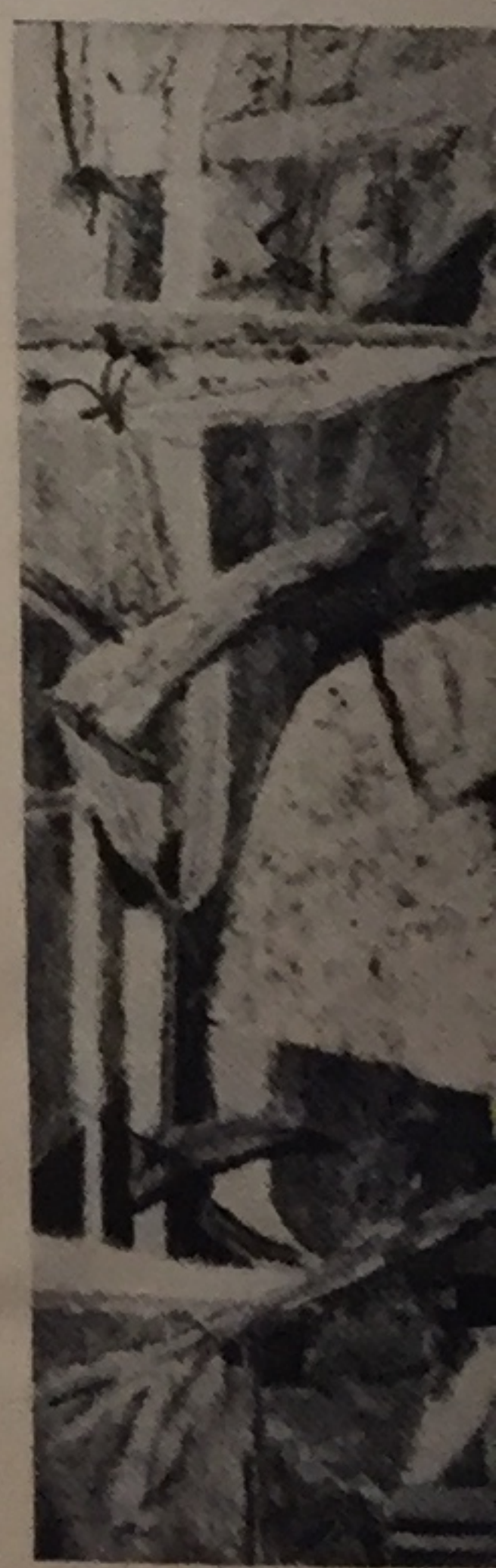
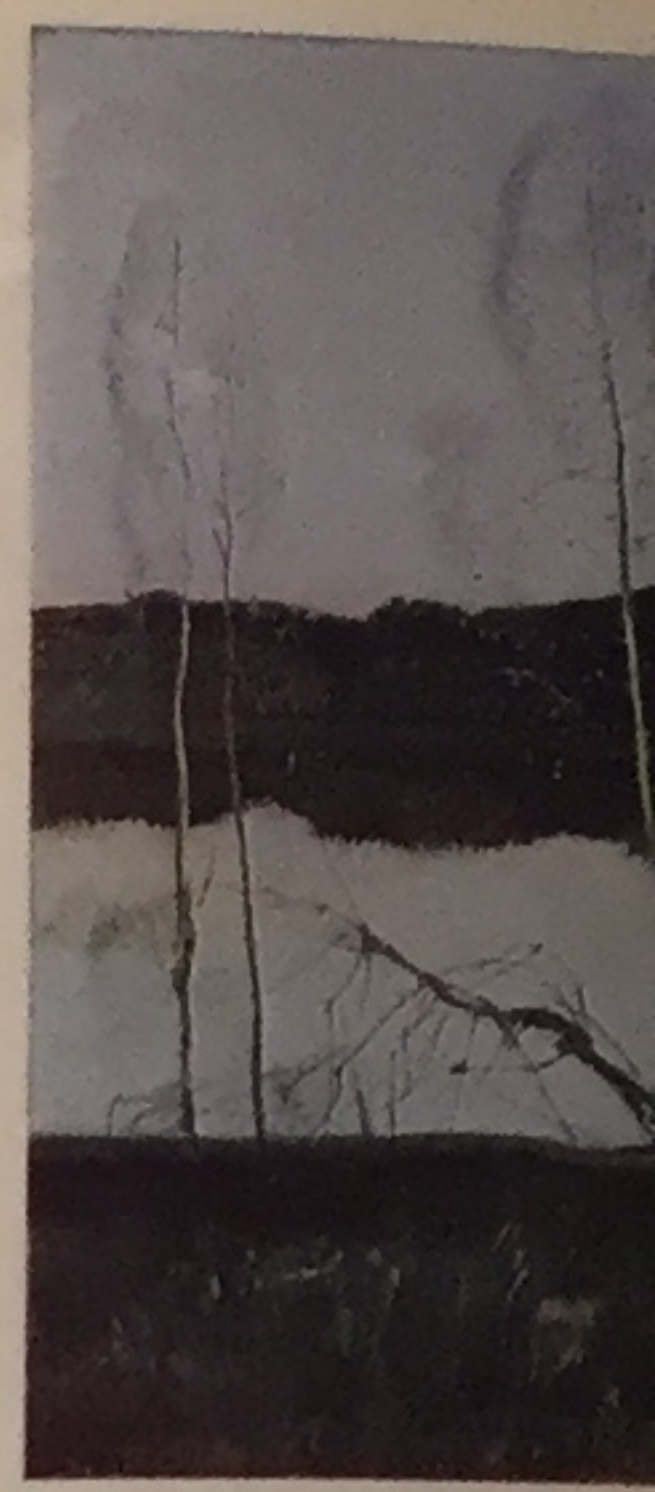
Особо следует упомянуть исторический скульптурный портрет на выставке. Это и «Петр I» В. Думаняна, и «М. И. Кутузов» М. Переяславца, и «Ф. Достоевский» А. Рукавишникова, и «Рагнар Руско — революционер, поэт, публицист» Л. Лагинена, и «Дмитрий Донской» О. Комова, и «Ф. Э. Дзержинский» Л. Кербеля. Здесь классицизирующая тенденция уместна, а порой даже необходима. В живописи исторический портрет представлен лишь несколькими работами. Наиболее примечателен среди них портрет А. С. Пушкина, написанный, словно на одном дыхании, Б. Угаровым. В нем есть подкупающая искренность взволнованного прикосновения к судьбе гения русской поэзии.

Портретная галерея на выставке достаточно убедительна и, на первый взгляд, многообразна. И все же целый ряд произведений этого жанра оставляет чувство некоторой растерянности от того, что что-то пропущено, не найдено нами в пестром калейдоскопе лиц. Часть работ кажется уже много раз виденной, в них трудно отличить руку мастера, да и герои похожи друг на друга. Что это — общность школы и унификация образных представлений, выдаваемые за традицию и типизацию, или же самоуспокоенность тем, что приемлемо, незаинтересованность в поиске своего героя? Возможно, и то, и другое.

К сожалению, аналогичное впечатление производят и некоторые станковые тематические произведения, носящие нормативный, дежурный характер. В них, казалось бы, есть все необходимые атрибуты, заданный сюжет, определенное профессиональное умение, но нет внутреннего чувства времени, личной причастности авторов к изображаемому. Это проявляется даже в тех случаях, когда художник представляет себя в кругу участников запечатленного события, как в картине И. Симонова «Честь труду», знакомой зрителю по выставке «Советская Россия». Этот отнюдь не самый отрицательный пример не случаен.

От авторитетных, признанных мастеров мы прежде всего вправе ждать незаурядных произведений, высокого уровня образного обобщения социальных явлений. И не следует в оправдание известного имени пытаться вычлени из работы значительность темы как таковой или же спастись его престиж за счет изолированного от содержания анализа только отличительных особенностей манеры, пластических приемов. Как для критика, так и для художника это и нравственная и профессиональная проблема, дело совести.

В искусстве социалистического реализма превалируют произведения большой темы, в которых героическая исключительность или романтическая привлекательность собирательных образов либо конкретных действующих лиц служит формированию общественных идеалов, современным представлений о людях труда, их профессиях и призвании, о критериях духовности, нравственности. Сфера интересов искусства, обладающего по своему уникальным средствам воздействия на сердца и умы, не может ограничиваться воспроизведением только позитивных сторон действительности, безусловных достижений нашего общества. Тем более что в жизни человека рядом с красотой, радостью, надеждами еще соседствуют уродливое, безразличное,

жестокое. Духовная роль искусства и жажда существующим открыто обращением к социальным проблемам необходимы не только для нас, но и для тех, кто не имитация, а реальная жизнь, которая чревата последствиями. В такой позиции данской поэзии, ношения к причинам тенденций в

мастеров
привлекатель-
ней в таких
прежде все-
объектив-
облика мо-
эскими об-
зательны в
А.Шилова
Произведе-
компенсиро-
потребность

истори-
портрет на вы-
В.Думаня-
М.Переяславца,
А.Рукавишникова,
революционер,
Л.Лагинена, и
О.Комова, и
Л.Кербеля. Здесь
тенденция умест-
необходима. В жи-
портрет предста-
сколькими работами.
еятелен среди них
ушкина, написанный,
м дыхания, Б.Угаро-
подкупающая иск-
ованного прикоснове-
ения русской поэзии.
галерея на выставке
длительна и, на пер-
огообразна. И все же
зведений этого жанра
тво некоторой расте-
го, что что-то пропу-
ено нами в пестром
иц. Часть работ ка-
ого раз виденной, в
ичить руку мастера,
хожи друг на друга.
ность школы и уни-
ых представлений, вы-
адицию и типизацию,
покоенность тем, что
заинтересованность в
героя? Возможно, и

аналогичное впечат-
и некоторые стан-
ские произведения, но-
зный, дежурный ха-
казалось бы, есть все
рибуты, заданный сю-
ное профессиональное
внутреннего чувства
причастности авто-
емому. Это проявля-
х случаях, когда ху-
авляет себя в кругу
ечатленного события,
И.Симонова «Честь
зрителю по выстав-
Россия». Этот отнюдь
дательный пример не

ных, признанных ма-
реже всего вправо
ных произведений, вы-
образного обобщения
ений. И не следует в
естного имени пытаться
из работы значитель-
таковой или же спа-
ж за счет изолирован-
ания анализа только
особенностей манеры,
иемов. Как для кри-
ия художника это и
и профессиональная
совести.

оциалистического реа-
ируют произведения
в которых героиче-
льность или романти-
кательность собира-
в либо конкретных
иц служит формиро-
нных идеалов, совре-
влений о людях тру-
и призвании, о
вности, нравственно-
ересов искусства, об-
своему уникальным
действия на сердца и
ограничиваться вос-
только позитивных
ельности, безусловных
его общества. Тем
зни человека рядом с
тью, надеждами еще
дливое, безразличное,

идет о заказе на «бесспорную»
тему.

А. Мильников
Белая ночь
1985. Масло

Критический тон рассуждений о
проблемах нашего искусства обусло-
влен прежде всего желанием более
точного, аргументированного обосно-
вания как несомненных его достиже-
ний, о которых свидетельствует и вы-
ставка «Мы строим коммунизм», так
и потерь.

Р. Бичюнас
Праздник урожая
1985. Масло

А. Чагелишвили
Сбор кукурузы
1985. Масло

Разумеется, выставка в целом от-
ражает самые существенные события
жизни Родины, наше время, его ра-
дости и тревоги. Мы видим это в
триптихе «Кибернетики» В. Рыжих,
в котором выражено, возможно, пока
еще внешнее восприятие влияния на
нас научно-технического прогресса,
но и за этим уже вырисовывается

Б. Угаров
А. С. Пушкин
1985. Масло

В. Липовка
Космос
1984. Бронза,
Гранит, алюминий

жестокое. Духовно преобразующая
роль искусства и в том, чтобы обна-
жать существующие противоречия,
открыто обращаться к злободнев-
ным социальным вопросам. Здесь не-
обходимы не констатация и тем бо-
лее не имитация проблемного подхо-
да, которая чревата непредсказуе-
мыми последствиями, а ясность граж-
данской позиции художника, его от-
ношения к причинам неблагоприят-
ных тенденций в социально-духовной

сфере, в общественной жизни, их ана-
лиз и оценка. В кинематографе и ли-
тературе известно немало незауряд-
ных, талантливых примеров образно-
го раскрытия нравственных, этичес-
ких проблем, существующих проти-
воречий, социальных контрастов во
имя обновления жизни.

Нравственный критерий профес-
сиональной зрелости, подготовлен-
ности, увы, не всегда проявляется у
некоторых художников, когда речь

И.Заринь
Борьба за мир
1985. Масло

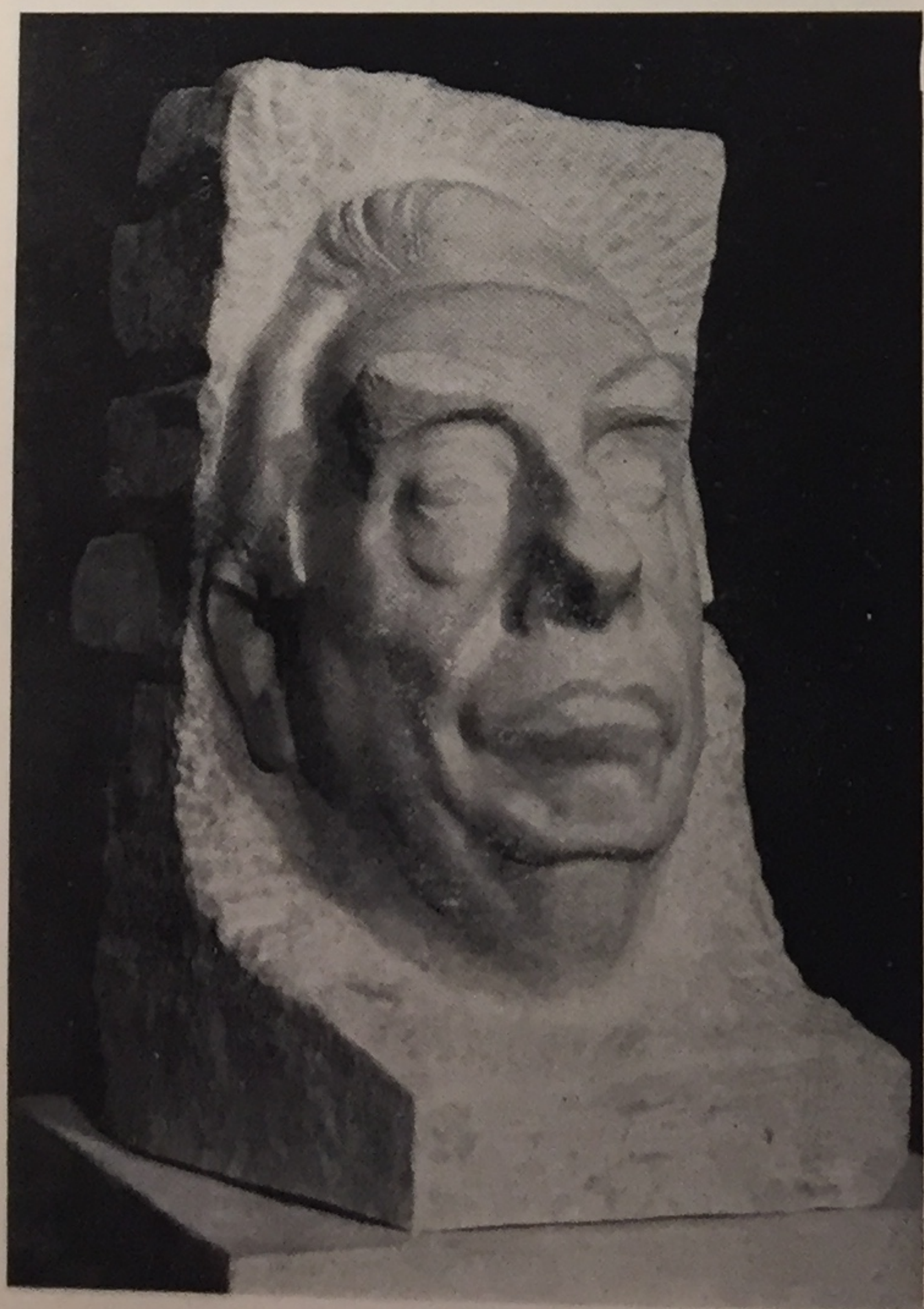
В.Цигаль
Портрет
голландского
скульптора-
коммуниста
Фрица Сигера
1985. Мрамор

Г.Ястребенецкий
Даниил Гранин
Воспоминания
1985. Бронза

В.Стекольников
Тургеневская
площадь
Из серии
«Трудовые будни
Москвы»
1985. Уголь

сложность обращения к такой теме в искусстве. Портрет-картина «Седьмая весна БАМа (Бригадир Ю.Ширинский)» А.Яковлева несет в себе представление о реальном человеке как о носителе определенных типических черт людей своего поколения. Лирической задушевностью, мечтательностью и одновременно эпической выразительностью отмечена картина «Утро на Каспии» Т.Салахова, открывающая в творчестве мастера новую грань. Здесь отношения человека к природе, окружающей среде раскрываются иначе, чем в ранних работах этого живописца, где люди противостояли силам природы, соперничали с ней.

Героические страницы борьбы за Советскую власть, становление новой жизни нашли свое воплощение в картине Э.Окаса «40-й год в Эстонии». Драматизм испытаний Великой Отечественной войны прозвучал в работах А.Жабского, полотне С.Мурадяна «Не дождалась». Торжество жизни,

любви, вопреки всему пронесенное сквозь огненные годы, нашло поэтическую трактовку в картине С. и А.Ткачевых «Весна 1945 года». Талант как национальное достояние, потеря которого невосполнима и для современников, и для потомков, — такова идея полотна Е.Моисеевского, посвященного «солнцу русской поэзии» А.С.Пушкину. Гибель гения, таланта трагически называется на судьбах культуры народа, истории его духа. Связь времен, преемственность поколений, традиций — такова тема триптиха С.Курбанова «Мысль — значит существовать». В ином эмоциональном ключе, в метафорическом плане раскрывается та же тема в картине Д.Скулме «Кариатиды». По-своему интригующе и одновременно с сомнением воспринимается полотно Г.Коржева «Беседа». Неожиданное, многоассоциативное толкование приобретает сцена диалога В.И.Ленина со слепцом, отчего возникает противоречивое суждение об истинном содержании работы. Возможно, здесь художник возлагает нравственную ответственность за понимание сути «Беседы» на зрителя, от позиции которого и зависит отношение к трактовке сюжета. Тревога за будущее планеты, солидарность с мужественными сторонниками активного движения на Западе звучит в картинах Ю.Королева «Наемники капитала» и И.Зариня «Борьба за мир», в плакатах М.Аввакумова и О.Волковой, в символической скульптурной композиции А.Бриедис

«Ответственность».

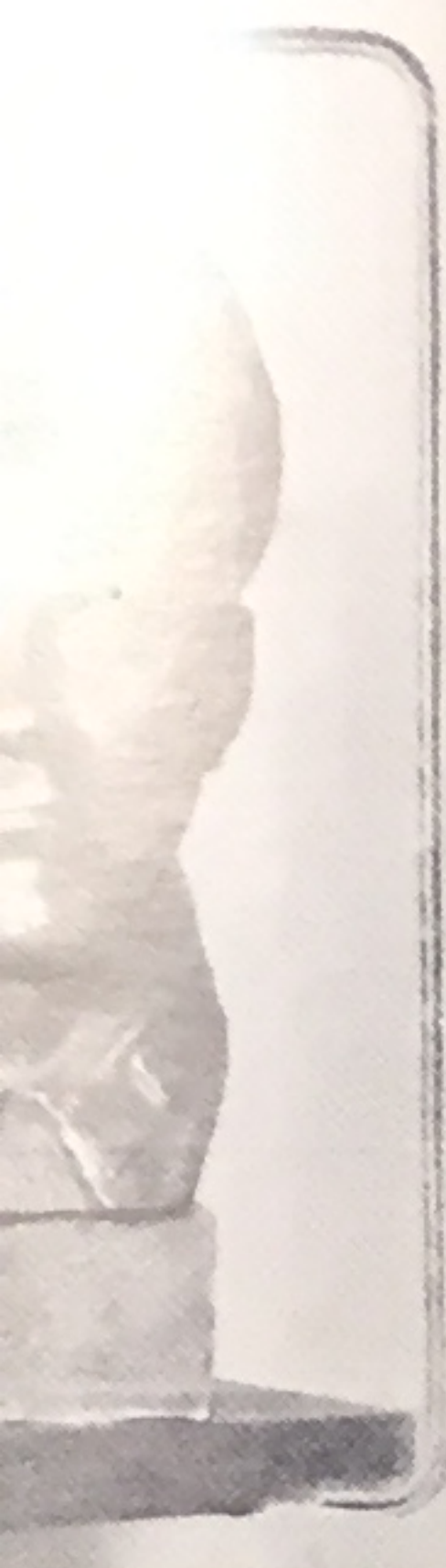
Неотъемлемой частью экспозиции воспринимается пейзаж, в котором многопланово раскрывается неповторимая красота природы, взволнованное отношение к Родине. Как символ нашего социалистического Отечества трактован П.Оссовским образ священной Красной площади, Кремля в работе «Торжественный салют». «Тихая моя Родина» — назвал свое полотно В.Сидоров, в котором взору предстают необозримые просторы русской земли и огромное безоблачное небо над ней. Поэтической грустью и очарованием, утонченностью живописной передачи состояний природы, ее особых, по-своему портретных настроений отличаются пейзажи А.Мыльникова. Чувством современности отмечена «Жатва» Л.Пурмале. Лирическая проникновенность и философское инсказание привлекают в работе «Степь» Д.Умарбекова. Ощущение приволья, воздуха, напоенного дыханием трав, солнечного света возникает при взгляде на «Утро в поле» Т.Яблонской.

Живописные образы Н.Ромадина, Е.Зверькова, А.Осипова, Г.Тондзо, В.Харлова, В.Юкина, Н.Андропова, А.Пантелеева, графические работы Г.Кроллиса, С.Никиреева, В.Ветровского, В.Стекольников, И.Торна, Г.Захарова расширяют представление о возможностях изображения природы, архитектурного облика городов, индустриальных пейзажей, мотивов, помогают зрителю осознать величие и хрупкость природы. В самой со-

держательны заложена безумию оп жизни. Вот равноправной тематикой

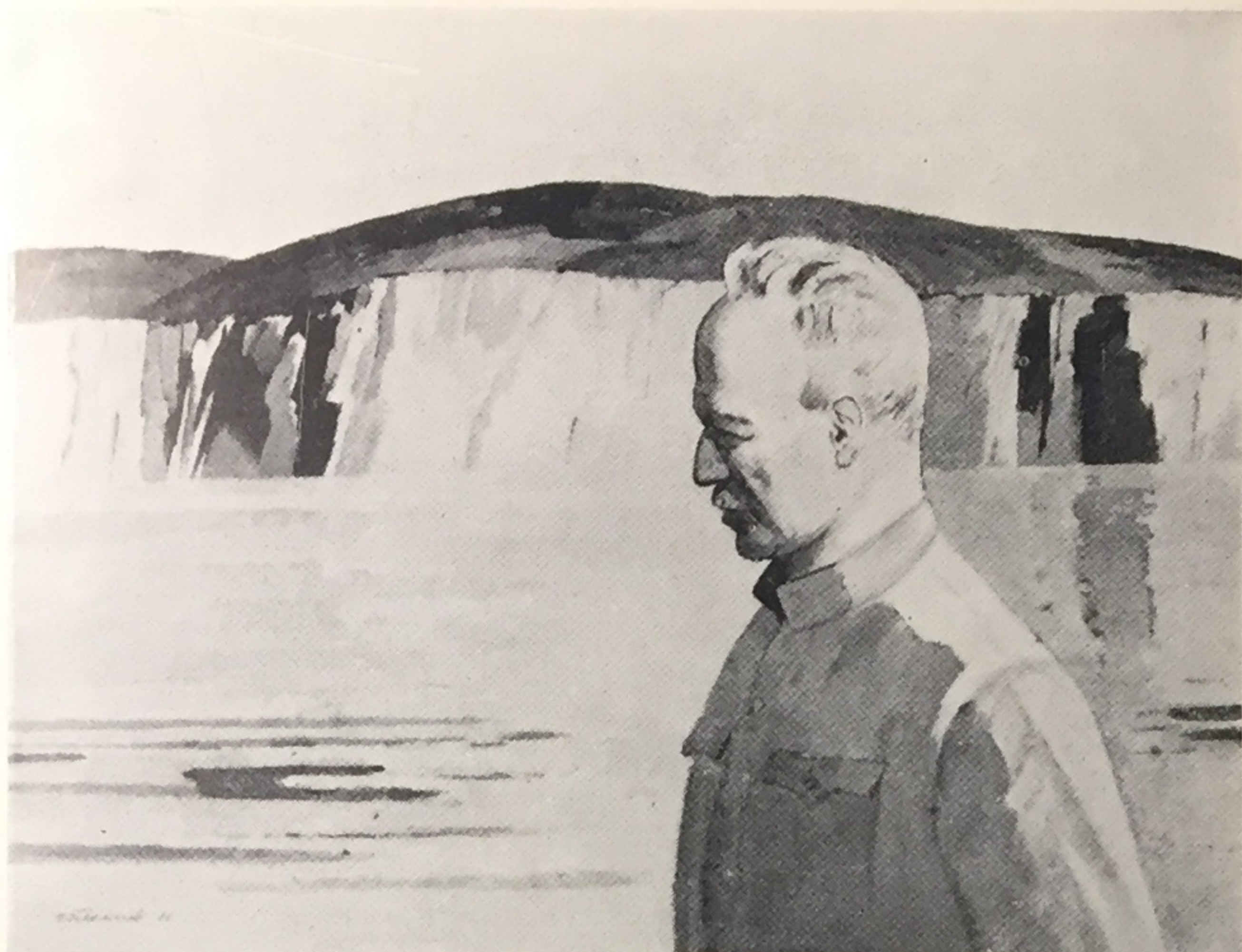
Особого практически шении нар и экспозиции возможность о вкладе в ных творче проектанто прикладной

Сегодня, «задал выс ный тон д всей страи еще актив на коренн временем, еще вчера собою раз ине. Основ кусте ес Тем выше к социальн дожника.

частью экспозиции пейзаж, в котором открывается неповторимый, взволнованный Родине. Как символ исторического Отечества овским образ свя- площади, Кремля в енный салют». «Ти- — назвал свое по- в котором взору озримые просторы огромное безоблач- . Поэтической гру- ем, утонченностью ачи состояний нату- своему портретных чаются пейзажи чувством современ- Катва» Л.Пурмале. киновенность и фи- зание привлекают в . Умарбекова. Ощу- ооздуха, напоенного личного света воз- е на «Утро в поле»

бразы Н.Ромадина, сипова, Г.Тоидзе, ина, Н.Андропова, афические листы киреева, В.Ветро- щикова, И.Ториа, яют представление ображения натуры, блика городов, ин- изажных мотивов, осознать величие оды. В самой со-

держательной специфике этого жанра заложена альтернатива разрушению, безумию опустошения и уничтожения жизни. Вот почему пейзаж занимает равноправное место и на этой большой тематической выставке.

Особого внимания заслуживает практическое участие искусства в решении народнохозяйственных задач, и экспозиция представляет такую возможность для введения в разговор о вкладе в это дело художников разных творческих цехов, дизайнеров и проектантов, мастеров декоративно-прикладного искусства.

Сегодня, когда XXVII съезд КПСС «задал высокий нравственный, духовный тон деятельности партии, жизни всей страны», художники призваны еще активнее, творчески откликаться на коренные вопросы, поставленные временем, не довольствуясь тем, что еще вчера воспринималось как само собою разумеющееся, как достижение. Основа для этого в нашем искусстве есть, потенциал его огромен. Тем выше критерии требовательности к социальной действительности труда художника.

И. Пономарев
Портрет
М.А.Шолохова
1985. Темпера

С. Курбанов
Мысль — значит
существовать
Правая часть
триптиха
1985. Масло

А. Аюпян
Цветы
1985. Масло

Э. Пыладроев
Портрет Яака
Кангиласки
1985. Масло

С. Джаякуитас
Начало новой жизни
1985. Масло

